

Утренняя заря едва забрезжила, и звонкое щебетание птиц прорезало тишину в жилище учеников внешней секты Бэйчао, как вдруг чистый, с нотками озорства женский голос словно маленький камешек, брошенный в застывший утренний воздух, нарушил покой.

— Доброе утречко, маленький Чэнь!

Чэнь Сюаньжань, который сидел в позе лотоса на каменных ступенях перед своим домиком и завершал дыхательные упражнения, обращенные к еще не рассеявшейся у горизонта утренней заре, неожиданно услышав этот голос, чуть было не сбился с ритма дыхания.

Он беспомощно открыл глаза и посмотрел на фигуру, которая, легко ступая, приближалась к нему с широкой улыбкой. Его брови привычно нахмурились, но в уголках губ затаилась едва заметная улыбка, полная снисходительного смирения.

— Я же просил тебя не называть меня маленьким Чэнем, Лю Цзинцзин! — в его голосе звучал протест, но та твердость, что закалялась десять лет упорной борьбы за выживание, в этот миг немного смягчилась.

Лю Цзинцзин была одета в простую одежду ученицы-слуги, однако ее живой и энергичный нрав скрыть было невозможно.

Она небрежно махнула рукой, подошла еще ближе, и в ее блестящих глазах отразилось любопытство:

— Знаю, знаю! Кстати, маленький Чэнь, до большого соревнования внешней секты, что проходит раз в три года, осталось совсем немного времени. Ты как, готов? Я слышала, в этот раз борьба за места во внутренней секте будет особенно ожесточенной!

Чэнь Сюаньжань выровнял дыхание, снова приняв медитативную позу, но подбородок слегка приподнял, повернув голову и одарив ее взглядом, который должен был выглядеть глубокомысленно и уверенно.

Утренний свет падал на его слегка бледное, но решительное лицо, и эта кривоватая ухмылка смотрелась на нем особенно заметно, выдавая переполнявшую его самоуверенность.

— Я выиграю.

Его голос звучал спокойно, с ленивой решимостью:

— Возможно, в будущем ты сможешь увидеть мою спину лишь издалека, когда будешь дежурить в алхимической лаборатории или библиотеке внутренней секты.

— Ой-ой-ой! — Лю Цзинцзин театрально отступила на полшага, обмахивая себя рукой, словно ее окутало дымом от его высокомерия.

— Такая уверенность? Ты что, решил поставить всё на кон?

Она прикрыла рот рукой, тихонько посмеиваясь, ее глаза превратились в полумесяцы, полные подколов.

— Что, не веришь своему брату Чэню? — Чэнь Сюаньжань приподнял бровь и кончиками пальцев легонько постучал по обычному железному мечу на своем поясе; голос его прозвучал твердо и решительно: — Ради этого дня я потратил на тренировки даже тот сон, что не доспал за последние десять лет — техника меча, создание талисманов, техника передвижения — чего я только не практиковал до тошноты? Я готов на все сто.

— Да-да, маленький Чэнь самый лучший! — Лю Цзинцзин отбросила шутливый тон, на ее лице расцвела искренняя улыбка, и она энергично закивала.

— Разбогатеешь — не забудь! Когда добьешься успеха, не забудь меня, ту, кто помогала тебе доставать редкие книги в отделе obsługi! — Она была искренне рада за него, ведь никто лучше нее не знал, через что пришлось пройти этому человеку, у которого когда-то не было ничего.

Чэнь Сюаньжань посмотрел на нее, его взгляд потеплел, и он с уверенностью кивнул:

— Не волнуйся, я буду помнить.

Лю Цзинцзин вдруг что-то вспомнила, ее глаза загорелись, она подалась вперед и понизила голос, с возбуждением делая секретом:

— Точно! После окончания соревнований, хочешь, я спущусь с горы в наше старое место и куплю тебе новый, восьмой том серии Любовники не могут?

Как только прозвучали эти слова, вид уверенного и бывалого мастера, который Чэнь Сюаньжань только что демонстрировал, мгновенно испарился.

Он резко повернулся, схватил Лю Цзинцзин за руку, в его глазах вспыхнул поразительный блеск, а голос стал громче, наполненный предвкушением:

— Разве есть смысл спрашивать? Конечно! Обязательно купи! Цзинцзин, ты мне как родной брат, с которым нас разделяют только родители!

В его суетливом облике не осталось ни грамма той серьезности, с которой он только что рассуждал о победе на соревнованиях.

— Время почти вышло, пора идти на место проведения соревнований.

Чэнь Сюаньжань с нетерпением потирал руки, его глаза сияли.

— Пошли, я тоже схожу поглазеть.

По пути к площади секты они вдвоем разговорились и случайно услышали сплетни, которые передавали друг другу другие ученики.

— Эй, слышал новости? — один круглолицый ученик подтолкнул товарища в бок, его голос был тихим, но в нем слышалось возбуждение. — С юга пришли известия, говорят, на той стороне ведут себя беспокойно, возможно, что-то случится!

— Да брось, разве хоть раз было иначе? Одни разговоры! — высокий худой ученик пренебрежительно скривил губы, явно не принимая услышанное всерьез.

Другой ученик огляделся по сторонам и, подойдя ближе, прошептал с таинственным видом:

— А я слышал, те метеориты, что упали в Горы Вечности — это вовсе не камни! Родственник Сяо Ли служит в горном дозоре, он сказал, что в том кратере лежала девушка, чья кожа словно из нефрита, а тело — как статуэтка!

— Если бы мне удалось жениться на такой красавице, я бы отдал всё свое состояние! — со смехом заметил кто-то. — Ой, перестань, небось Сяо Ли сам это выдумал от того, что перетрудился в самосовершенствовании!

Только он закончил говорить, как неподалеку раздался звонкий смех нескольких учениц. Девушка с двумя пучками волос смеялась так, что согнулась пополам, утирая слезы в уголках глаз:

— Ха-ха-ха! Вы слышали? Младшая ученица из секты Хэхуань пробралась подсмотреть, как купается старшая сестра из секты Уцин, и была схвачена!

— Правда, что ли? — ее подруга вытаращила глаза. — Та старшая сестра такая холодная, что может заморозить до смерти, разве она могла оставить это просто так?

— Ха! А что еще делать? — девушка с пучками хлопнула себя по бедру. — У той сестры уровень Золотого Ядра, конечно, она заметила! Говорят, она просто взмахнула рукой — и младшую ученицу унесло в прибрежные кусты!

— Постой, почему она просто прогнала ее? Разве не должна была схватить и повесить за ноги?

В этот момент мимо них протиснулись двое учеников, обнявшись за плечи. Один из них с ехидной улыбкой подтолкнул товарища локтем, и его голос был достаточно громким, чтобы все могли слышать:

— Эй, знаешь ученика Ли из мастерской? Ну, того, что каждый день крутится вокруг ученицы Су из Сада духовных зверей?

— Знаю, и что? У него есть шансы?

— Шансы огромны! — подмигнул рассказчик. — Он распустил слухи, что готов на всё ради того, чтобы добиться ученицы Су, и завтра вечером на тренировочной площадке в роще он собирается поклясться перед ней в своей вечной любви!

— Какую клятву? Чего такой большой переполох?

— Говорят, он готов отрезать свою... в общем, очень решительно настроен... Посмотрим, придет ли ученица Су.

Рассказчик пожал плечами с выражением лица, будто видел всё на свете.

— Пф-ф! — ученик, который в этот момент пил воду рядом, выплюнул её, покраснев до корней волос.

— Серьезно отрежет? Свою... вот эту самую?

— Я же говорю, ученица Су точно не придет, что за нелепость!

Этих новостей было так много, одна свежее другой, что Чэнь Сюаньжань и Лю Цзинцзин стояли с открытыми ртами, не в силах разобрать, где правда, а где вымысел.

Когда они прибыли на площадь секты, утренняя заря еще не полностью залила небосвод, но площадь уже бурлила. Огромная площадь из белого нефрита парила над облачным морем вершины, девять колонн с вырезанными на них древними диковинными зверями стояли по обе стороны, излучая величественную и первозданную ауру — здесь проходило большое соревнование внешней секты, оно случалось раз в три года и решало судьбы бесчисленных учеников.

— Какое оживление! — воскликнула Лю Цзинцзин.

— Я пойду встану в очередь, до встречи.

Чэнь Сюаньжань попрощался с Лю Цзинцзин.

— Удачи! Саюнара! — Лю Цзинцзин помахала рукой, ее глаза светились поддержкой.

Чэнь Сюаньжань подошел к концу очереди и посмотрел на высокую платформу в центре площади. На платформе медленно поднялся старец с духом бессмертного подвижника — это был глава секты Бэйчао, Хань Цзянь.

Он не сделал ни единого движения, но казалось, что небеса и земля замерли вокруг него; облачное море застыло, и ветер стих. Тысячи учеников внешней секты задержали дыхание, их горящие глаза были устремлены на него, а сердца бешено колотились.

Взгляд Хань Цзяня скользнул по молодым и жаждающим лицам внизу, и его голос, спокойный, но наполненный безграничным величием, отчетливо прозвучал для каждого:

— Местом проведения текущего соревнования выбрана Тайная область под названием Ловушка на окраине владений секты.

Как только слова затихли, он взмахнул рукавом, и тысячи лучей белого света дождем посыпались вниз, точно приземляясь в руки каждому ученику.

Все опустили головы и увидели на своих ладонях теплый белый нефритовый талисман с выгравированным сложным узором облаков, от которого исходило слабое сияние.

Чэнь Сюаньжань погладил талисман, невольно размышляя: Скольких духовных камней может стоять этот талисман? Интересно, можно ли его продать...

— У этого талисмана есть три применения, — продолжил Хань Цзянь. — Первое — защита: при возникновении смертельной опасности он автоматически активируется и телепортирует вас обратно на площадь, но это будет означать ваше поражение.

Второе — запись: все духовные травы, минералы, ядра зверей, а также снятые печати древних руин, добытые вами в Тайной области, будут фиксироваться талисманом и обмениваться на Вклад секты.

Третье — сигнал о спасении: если активируете его добровольно, вы можете отказаться от участия и покинуть Тайную область. Надеюсь, вы будете рассчитывать свои силы.

Когда ученики переварили эту информацию, Хань Цзянь сменил тон и огласил самое главное правило, его взгляд был глубоким и подающим надежды:

— Итоговый рейтинг зависит не от уровня совершенствования, а лишь от количества Вклада секты. Десять лучших получают награду от секты... — он выдержал паузу и медленно произнес три слова: — Таблетка построения фундамента!

Толпа взорвалась! Таблетка построения фундамента! Это было сокровище, которое могло значительно повысить шансы на успех в возведении фундамента, о чем ученики внешней секты и мечтать не смели!

Однако следующие слова Хань Цзяня заставили всех затаить дыхание:

— Три лучших ученика, помимо Таблетки построения фундамента, смогут напрямую перейти во внутреннюю секту, где их лично отберут я и старейшины, чтобы принять в число своих учеников!

Прямой путь во внутреннюю секту! Возможность стать учеником старейшины уровня Юаньин!

Огромное искушение ударило в каждого, словно небесная молния. Глаза всех присутствующих моментально покраснели, тяжелое дыхание слилось в единый гул, а воздух наполнился осязаемой жадой и духом борьбы.

— В Тайной области вас ждут как братство, так и борьба за возможности, как правильно распорядиться ими — решать только вам. Срок — три дня.

Хань Цзянь в последний раз взмахнул рукавом, и голос его прозвучал подобно погребальному колоколу:

— Сейчас, запустить массив! Трое старейшин ведут вас в Тайную область за судьбой!

В тот же миг девять каменных колонн на площади взорвались ослепительным божественным

светом, который сошелся в небе, образуя гигантский водоворот. В центре водоворота появился мощный луч света, накрывший всю площадь. Талисманы в руках учеников одновременно вспыхнули, входя в резонанс со столбом света.

В следующую секунду ослепительная вспышка — и тысячи фигур на площади исчезли, будто стерты невидимой рукой.

Первоначально шумная площадь внезапно опустела и притихла, остались лишь старейшины на платформе да ученики внутренней секты, наблюдавшие со стороны.

<http://bllate.org/book/18965/1861126>